

ЭТИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТОРЫ СМИ. АНГЛИЙСКИЙ ВАРИАНТ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

И.В. Киреева

В числе причин, вызвавших кризис доверия россиян последнего десятилетия к СМИ, — систематические нарушения профессиональной этики нашими журналистами (ангажированность политическая и экономическая, обнародование непроверенных фактов, создание искусственных сенсаций, «заказные статьи» без соответствующих ссылок, вторжение в личную жизнь граждан, пропаганда насилия, нарушение элементарных правил приличия, языковых норм и т.д.), доверяют СМИ сегодня не более 10–13% наших граждан.

Все эти явления мы наблюдаем на фоне функционирования (или не функционирования?) появившихся в этот период законодательных актов и законов («О средствах массовой информации», «Об авторском праве и смежных правах», «О рекламе»), а также ряда деонтологических документов («Кодекс профессиональной этики российского журналиста», «Хартия телерадиовещателей», «Декларация гильдии судебных репортеров» и т.д.).

В стадии разработок и переработок находятся положения о созданном при Минпечати РФ Совета по СМИ, Гильдии издателей периодической печати, Национальной ассоциации издателей. Созданы организации, которые объединяют главных редакторов, работодателей, владельцев СМИ. В числе появившихся в последнее время общественных организаций — Ассоциация парламентских журналистов, Лига журналистов-женщин, Финансовый пресс-клуб.

Есть, наконец, Союз журналистов России, насчитывающий 15 тысяч членов, в состав которого входят 89 региональных организаций. Появился, в параллель ему, Медиасоюз, возглавляемый А. Любимовым. Все эти организации призваны не только защищать интересы журналистов, отстаивать свободу слова, доступа к информации, но и содействовать повышению профессионально-этического статуса российского журналиста. Непосредственно этой проблемой занимается Большое жюри Союза журналистов, есть рубрика «Этика профессии» в журнале «Журналист», в стандарт высшего журналистского образования включен в качестве обязательного курс «Профессиональная этика журналиста».

Результативность всех перечисленных общественных, профессиональных и деонтологических российских документов крайне низка. Факт этот признают как российские теоретики и практические журналисты, так и зарубежные эксперты. Проводившиеся западными экспертами («Фридом Форум» и др.) исследования выявили нереалистичность, «романтический характер» российских деонтологических документов и, в первую очередь, «Кодекса профессиональной этики российского журналиста», отсутствие механизма его функционирования¹.

В эксклюзивном интервью для журнала «Журналист» Генеральный секретарь Международной федерации журналистов Эйдан Уайт на вопрос о том, что он вкладывает в понятие «хорошая журналистика», дал следующий ответ: «Хорошие журналисты осознают, что они имеют больше общего с другими журналистами,

даже работающими на конкурирующих СМИ, чем с любыми специальными интересами любых групп, внешних по отношению к масс-медиа. Ключ к хорошей журналистике — профессиональная солидарность»². В постскрипуме «СМИ и общество» редакция журнала задала своим читателям следующий вопрос: «Дорогие коллеги, а не кажется ли вам, что мировое журналистское сообщество сегодня более консолидировано, чем мы с Вами, живя и работая в одной (пусть и огромной) стране?»³

Сегодня, когда российские СМИ стремительно вписываются в международный контекст, становятся неотъемлемой частью глобального информационного пространства, особую актуальность приобретает освоение положительного опыта решения сложных этических конфликтов, накопленного в высокоразвитых в информационном отношении странах и, может быть, в первую очередь в Великобритании, стране классической демократии. В Великобритании, в отличие от России и ряда Европейских стран (Германия, Швеция, Нидерланды), нет специального законодательства о СМИ, как нет и закрепленной на бумаге конституции. Английские СМИ действуют в рамках общего законодательства (законы о клевете, оскорблении суда, государственной тайне и т.д.)⁴. Акцент в воспитании профессионально-этической культуры английских журналистов напрямую связан с выработанными в этой стране механизмами саморегулирования СМИ.

Как решалась эта проблема в последнее десятилетие? Проблема проблем в Великобритании так же, как и в России, и в других странах мира, взаимоотношения «СМИ и власть». «У власти и прессы в Британии отношения любовно-ненавистные» — это определение принадлежит сэру Бернарду Ингэму, в течение одиннадцати лет правления пребывавшему в должности пресс-секретаря Маргарет Тэтчер. За его плечами был двадцатилетний опыт журналистской работы, который сделал его виртуозом в налаживании контактов «железной леди» с нередко «ненавистными ей СМИ». Журналисты называли сэра Ингэма (ныне председателя «Бернард Ингэм Комьюникейшн») вице-премьером, Распутиным, Демоном 70-х гг.

«Пресса в Великобритании, — говорит Бернард Ингэм, — очень уж свободна. Что ж тут удивительного? Английский парламент — мать всех парламентов. Английскому опыту обуздания власти — 800 лет. И те же 800 лет наша пресса борется за свою свободу. Да, 800 лет мы ищем способы и методы, как сдерживать государственную власть. Однако надо признать, эти поиски чуть более успешны, чем поиски идеальной любви»⁵. Залогом свободы Бернард Ингэм считает отсутствие в Великобритании государственного сектора в СМИ. «Британский налогоплательщик никогда не позволит тратить на правительственные СМИ свои деньги. У нас, в отличие от США, — свидетельствует Бернард Ингэм, — политическим партиям не разрешено даже рекламное время покупать на телевидении. У нашего правительства нет своего радио, телеканала или собственной газеты. Да и кто будет читать, слушать и смотреть эти государственные газеты, радио или телевидение? Даже если бы они вдруг у нас оказались бы — не приведи Господь! — под пятой правительства, то они были бы такими предсказуемыми, ужасно скучными, совсем никудышными, что вмиг бы прогорели»⁶ ...

Правомерность умозаключений сэра Ингэма подтверждает динамика механизмов саморегулирования прессы Великобритании 50–90-х гг. В 1953 г. в Великобритании был создан «Совет по делам прессы», призванный устранить запретительный характер законодательного контроля за печатными СМИ. Он состоял исключительно из представителей СМИ. В его функции входила защита свободы слова и рассмотрение жалоб общественности на СМИ. Слабым звеном в работе

Совета был недостаток полномочий, которыми он обладал. Рассмотрение конфликтов в Совете было возможно лишь в случае отказа соответствующему лицу в праве возбудить дело о клевете в судебном порядке. И в свободном обществе, как справедливо считают английские эксперты (Эндрю Никол, Кэролайн Бауман и др.), непросто достичь баланса между обязанностями прессы и правами граждан⁷.

В начале 90-х годов британская общественность, обеспокоенная «пожелтением» прессы, инициировала внесение в парламент законопроекта, жестко регламентирующего ее деятельность. В ответ на эту инициативу, по распоряжению бывшего тогда премьер-министром Д. Мейджера, была создана компетентная комиссия во главе с лордом Уэйкемом, призванная тщательно взвесить все «за» и «против» подобного подхода. В итоге многочисленных дебатов и консультаций с руководителями СМИ и журналистами вместо одного закона, журналистским сообществом был разработан и принят «Кодекс практических правил британской прессы» и создан орган саморегуляции — «Комиссия по жалобам на прессу» (1991 год).

В 1995 году ситуация начала 90-х гг. повторилась. Был отмечен рост критики в адрес прессы, которую английские читатели обвиняли в неоправданном вмешательстве в частную жизнь, неточном и предвзятом изложении фактов. Вновь встала проблема введения законодательного регулирования работы английских печатных СМИ. И вновь правительство отвергло соответствующие инициативы, выступив с рекомендацией «усилить механизмы саморегулирования посредством «Комиссии по жалобам на прессу», сама Комиссия претерпела структурные изменения. Было увеличено число входящих в нее независимых членов. Содержащиеся в кодексе принципы профессиональной деятельности были включены в контракты большинства редакторов и журналистов Великобритании, а из числа членов «Комиссии по жалобам на прессу» был назначен уполномоченный по делам о вторжении в частную жизнь, наделенный специальными полномочиями по расследованию соответствующих жалоб. В функцию Комиссии не входит защита свободы прессы. Ее цель — защита общества от той части английской прессы, которая вознамерилась бы вступать в конфликт с интересами общества. Арбитраж проводится по письменному представлению частного лица или общественной организации. Комиссия не расследует случаи нарушения кодекса по собственной инициативе, она призвана реагировать лишь на жалобы.

О серьезном отношении английских журналистов, добровольно принявших на себя свод ограничений и обязательств свидетельствует тот факт, что за последние семь лет работы Комиссии не зафиксировано ни одного случая, когда бы главный редактор какой-либо газеты отказался дать опровержение или принести извинение после вмешательства Комиссии в тот или иной конфликт с читательской аудиторией. И это при том, что в ее адрес приходит не менее трех тысяч заявлений в год от граждан, жалующихся на диффамацию в прессе, необоснованное вмешательство в частную жизнь, искажение информации.

Чтобы предотвратить нарушения профессиональной этики, большинство общенациональных газет Англии ввели у себя штатную должность омбудсмена — лица, непосредственно занимающегося жалобами читателей. Добровольно согласившиеся с «Кодексом практических правил» журналисты, отвечая перед Комиссией, отвечают перед коллегами по цеху. Это и есть та корпоративная ответственность, о которой мы мечтаем, но которая на сегодняшний день в нашем журналистском сообществе не сформировалась.

Кодекс чести английских журналистов, работающих в печатных СМИ, включает в себя 16 пунктов-рекомендаций. В сокращенном варианте они выглядят сле-

дующим образом: не публиковать преднамеренные либо допущенные из-за небрежности искажения фактов, четко проводить грань между комментарием и фактом, не разглашать конфиденциального источника, не допускать наведения справок о личной жизни людей и публикации данных без их согласия, избегать вмешательства в личные беды и трагедии, не называть имена жертв изнасилований, не интервьюировать детей в возрасте до 16 лет без ведома их родителей, приносить извинения в тех случаях, когда это необходимо. Англичане называют эти рекомендации, регулирующие работу печатных СМИ, «правилами честной игры»⁸.

Своеобразным комментарием к содержанию «Кодекса практических правил», принятых журналистами, работающими в английской прессе, может служить одна из глав книги Дэвида Рэндалла, выпускника Кембриджского университета, бывшего заместителя главного редактора лондонской газеты «Обсервер» (Observer). Мы имеем в виду его книгу «Универсальный журналист». «Новая этика» — так назвал Д. Рэндалл главу, о которой идет речь. Открывается она эпатажным выпадом против «теоретиков от журналистики». «Этикой, — развивает свою мысль автор «Универсального журналиста», — высоколобые журналисты вечно попрекают беспутных грешников, топчущих ту же ниву. Шансов на успех у них не более, чем у человека, пытавшегося проповедовать целомудрие матросам, прибывшим в порт после полугодового плавания»⁹. В подобном тоне Д. Рэндалл высказывается и по поводу журналистских кодексов, «которых должны придерживаться либо стыдиться, что не придерживаются, все работники прессы». А далее, уже в иной тональности, Д. Рэндалл раскрывает само понятие «новая этика». «Новая этика не призывы к журналистскому целомудию, не пропаганда добродетелей ради добродетелей. Это конкретные советы, основанные на мнении, что честность, прямота и избежание конфликтов — лучшие способы делать эту работу лучше, потому что самые безопасные способы эти применимы ко всем журналистам, независимо от их личных моральных качеств или от морали их газеты. Они универсальны»¹¹.

Универсальные рекомендации, обращенные автором к коллегам по цеху, сводятся вкратце к следующему: журналисты должны служить только своей газете и своим читателям; работа над каждой статьей должна быть честным поиском правды, нельзя поддаваться ни на какие уговоры напечатать что-нибудь; журналисты не должны позволять рекламодателям влиять, прямо или косвенно, на содержание газеты; не надо представлять статьи для визирования, одобрения или запрета кому-либо за пределами редакции; цитируйте всегда точно; не используйте свое положение для угроз или для получения привилегий; не обещайте «снять» статью в обмен на дружбу или услуги; не обманывайте людей ради получения от них информации; не придумывайте и не улучшайте информацию; никогда не раскрывайте свои источники; всегда исправляйте свои ошибки; вы не должны получать личную выгоду от своих статей. Завершает главу раздел под названием «Неоднозначные ситуации «серой зоны». Речь в ней идет о тех спорных моментах, которые требуют от журналиста морального выбора. Нетрудно заметить противоречия в концепции автора «Универсального журналиста». Презируя «высоколобых теоретиков от журналистики», Д. Рэндалл по сути дела повторяет основные нормы, зафиксированные не только в кодексе принципов деятельности английских, но и большинства информационно-продвинутых стран мира, включая Россию. «Новая этика» Д. Рэндалла отличается технологичным подходом к нормам профессиональной морали, не отрицая ее по существу.

Электронные СМИ Великобритании контролируются Комиссией по независимому телевидению (КНТ). В ее обязанности, наряду с лицензированием, входит содействие высоким профессионально-этическим стандартам британского телерадиовещания. Она призвана наблюдать за тем, чтобы по всей Великобритании можно было принимать широкий спектр телепередач, которые в целом должны иметь высокое качество и удовлетворять разнообразные вкусы и интересы зрителей. Кроме того, в ее функции входит обеспечение честной и эффективной конкуренции между различными по форме собственности теле- и радиоккомпаниями. Члены КНТ регулярно просматривают программы радио и телевидения, учитывают при их оценке мнение аудитории. Успешно работают в Великобритании 11 зрительских консультативных советов, комитеты по образовательному и религиозному вещанию, благотворительности и рекламе.

Основным деонтологическим документом, регулирующим электронные СМИ Великобритании, являются на сегодняшний день «Рекомендации продюсерам Би-би-си-2000». Редколлегия журнала «Журналист» не случайно в рубрике «Этика профессии» опубликовала рекомендации Би-би-си и «Кодекс профессиональной этики российского журналиста» под общим заглавием: «Есть ли заповеди у второй древнейшей?», – рассчитывая на активный отклик коллег и последующую дискуссию¹¹. Однако ни откликов, ни дискуссий не последовало.

«Рекомендации продюсерам Би-би-си-2000» предшествует преамбула следующего содержания: «Мы стремимся быть наиболее творческой и правдивой вещательной компанией в мире, и создатели наших программ ищут способы удовлетворения всех наших слушателей и зрителей таким сервисом, который информирует, обучает и развлекает, обогащая их жизнь тем, чем не может обогатить ни один рынок. Мы стремимся соответствовать общественным целям, поддерживать наиболее талантливые новации в Объединенном Королевстве, действовать независимо от чьих-либо интересов и соответствовать самым высоким этическим стандартам»¹².

Стандарты эти сводятся к следующему: беспристрастность, точность, справедливость, представление полного и справедливого взгляда на людей и культуру Великобритании, редакционная объективность и независимость, уважение к закрытости частной жизни, к стандартам вкусов и приличий, уход от имитации антисоциального и преступного поведения, охрана благополучия детей, справедливость по отношению к интервьюируемому, уважение по отношению ко всему спектру зрителей в Великобритании, независимость от коммерческих интересов. Обращает на себя внимание стиль реферируемого документа. Он предельно конкретен, связан с технологией журналистского творчества, понятен любому «среднестатистическому» гражданину этой страны.

Сравнение кодекса чести Би-би-си с основным российским деонтологическим документом — «Кодексом профессиональной этики российского журналиста» (следует при этом учесть, конечно, что один из них корпоративный, другой общенациональный) будет отнюдь не в пользу последнего. Рекомендации Би-би-си выполнимы, и потому выполняются сотрудниками этой корпорации. Сомнение у наших специалистов вызвал лишь тезис о «беспристрастности». Правительственная точка зрения, по мнению известного исследователя профессиональной этики журналиста В. Чельшева, объективизированная через выступления комментаторов с помощью скрупулезной работы рирайтеров, присутствует на Би-би-си в виде скрытой пропаганды. Однако корпорация, безусловно, заботится о точности, о правах авторов, об уравновешенном взгляде на людей и культуру Великобрита-

нии, о том, чтобы программы не оскорбили вкусов и приличий, не пропагандировали антисоциальное и преступное поведение. Моральная безопасность общества и ребенка, а также интересы всего спектра слушателей и зрителей действительно находятся в сфере контроля Би-би-си¹³.

Действенность анализируемого документа, адресованного работникам Би-би-си, обеспечивается в значительной степени тем, что в Великобритании, так же, как в США и других странах Запада, сотрудники рекламных служб, PR-агентств, работники пресс-служб государственных учреждений и политических партий не являются журналистами. Факт этот очень существенен. Конечно, этичность английских журналистов находится в прямой зависимости от культуры организации СМИ, материальной обеспеченности ее сотрудников и многих других факторов. Возвращаясь к Кодексу чести российского журналиста, следует признать, что не менее половины из его требований не выполняются, начиная с обязательности его выполнения всеми членами Союза журналистов России, кончая такими принципиально важными статьями, как независимость от правительства, статус несовместимости с занимаемыми должностями в органах государственного управления, законодательной или судебной власти, и кончая соблюдением законов честной конкуренции и авторского права.

Обратимся к конкретизации некоторых из названных выше принципов работы Би-би-си: беспристрастность («ни одно важное проявление мысли не может оказаться не отраженным или не быть представленным на Би-би-си»); точность («вся имеющаяся информация должна быть взвешена, чтобы добраться до правды, которая сообщается или описывается»); уход от имитации антисоциального или преступного поведения («мы должны прилагать усилия, чтобы гарантировать, что любые варианты поведения, связанные с угрозой жизни, антисоциальными и преступными действиями, которые демонстрируются в программах Би-би-си, не спровоцируют подражание в реальной общественной жизни») и т.д. Обращает на себя внимание еще одна деталь в анализируемом документе — цифра 2000. Дело в том, что английские деонтологические документы систематически обновляются, с учетом тех общественно-политических и культурных реалий, в условиях которых им предстоит функционировать.

«Кодекс, опыт и здравый смысл», — так определил российский журналист И. Малахов, встречавшийся во время своей работы в Великобритании с многочисленными представителями этой профессии, те факторы, которые оберегают наших английских коллег от неточных и некорректных публикаций¹⁴. «Подкуем английскую «блоху», — с таким призывом обратился к российскому журналистскому сообществу еще в 1998 году И. Еремин, заместитель председателя Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации. Не нужно, полагает И. Еремин, ничего особенного изобретать. «Достаточно, скажем, подковать на русский манер ту же английскую «блоху» — Кодекс практических правил, несколько адаптировав его к нашей действительности»¹⁵. Нам это положение не кажется бесспорным. Дело в том, что условия, в которых функционируют российские СМИ (политические, экономические), очень отличаются от тех условий, в которых работают наши английские коллеги. Простое перенесение чужого опыта на российскую почву вряд ли может оказаться полезным.

Задача российского журналистского сообщества и тех теоретиков, которые принимают или будут принимать участие в совершенствовании имеющихся или разработке новых деонтологических документов, состоит в том, чтобы учесть, а может быть, и научиться следованию тем принципам, на которых строятся соот-

ветствующие документы не только в Великобритании, но и в других европейских странах (Швеции, Дании, Германии). Мы имеем в виду их опору на законодательную или правовую базу (в условиях Великобритании это множество законодательных актов, постановлений, «прецедентов», действительно работающих, не допускающих, в отличие от российского Закона о СМИ, всякого рода «разночтений»), создание на основе общенационального «Кодекса профессиональной этики российского журналиста» кодексов, разрабатываемых и принимаемых отдельными газетами, телеканалами, радиостанциями, с учетом специфики их работы: ознакомление с этими деонтологическими документами каждого работника, добровольно принимающего на себя обязанность соблюдения правил «честной игры», включение соответствующих обязательств в трудовые соглашения¹⁶. Мы разделяем точку зрения тех зарубежных, в том числе английских, исследователей, которые напрямую связывают такие понятия, как наличие профессионально-этической культуры журналиста и оплата его труда, его репутация, отношение к нему журналистского сообщества.

В последние годы в Великобритании особое внимание уделяется формированию этической культуры в лондонских (и не только) школах журналистики. По свидетельству профессора факультета журналистики Лондонского университета Джорджа Блэнта, профессиональные стандарты журналистики, законы, знание которых поможет будущим журналистам избежать судебного преследования, входят в качестве обязательного компонента в соответствующие учебные планы. «Мы специально рассматриваем, — говорит Джордж Блэнт, — проблемы насилия, секса, дурного языка СМИ, воспитывая у студентов серьезное отношение к этим вопросам»¹⁷.

Учебные планы журналистского образования в Великобритании очень мобильны. Создатели их четко реагируют на меняющиеся стереотипы общественного сознания с целью их корректировки во имя сохранения культурных традиций, национальной специфики общественных нравов. И этому тоже можно поучиться у англичан. Задача сохранения национальной культурной традиции, «великого и могучего русского языка», как известно, сегодня может быть отнесена к числу первоочередных. Полезные уроки можно было бы извлечь и из английского опыта освещения предвыборных кампаний в прессе и на телевидении. Так, на завершающем этапе предвыборной кампании время, отведенное определенной партии, должно быть пропорционально предоставляемому бесплатному эфирному времени. Результаты фиксируются с помощью секундомера. Строго учитывается также последовательность сюжетов и сообщений, количество и стиль освещения биографических данных и тот аспект, которому трудно дать определение, но который, тем не менее, оказывает очень сильное воздействие на аудиторию. Речь идет о тоне предвыборных передач. Полезные уроки можно было бы извлечь и из той политики, которой придерживается Великобритания в предоставлении информации со стороны государства через Интернет. Государственная информационная служба обеспечивает доступ к более чем тремстам государственным организациям.

Сегодня споры о том, полезен ли для наших СМИ западный опыт, словесные баталии между «славянофилами» и «западниками» ушли в прошлое. Процессы глобализации содействуют все более активному обмену не только информацией разного типа, но и опытом решения дискуссионных вопросов профессиональной этики журналиста. Важно лишь, осваивая «чужой» опыт, не бездумно переносить его на российскую почву, а брать из него только то, что будет содействовать развитию российских СМИ как важнейшего канала, содействующего продвижению

нашего общества на пути к обретению демократии в самом высоком понимании этого слова.

Литература и примечания

1. Подробнее об этом см.: Журналист и этика. Мнения журналистов в зеркале обследования кодекса профессиональной этики. М., 1994; Журналист: российско-американские социологические исследования. М., 1998; Доклад Союза журналистов России о критическом состоянии российских средств массовой информации (1997) // Власть, зеркало или служанка? Энциклопедия жизни современной российской журналистики: В 2 т. Т. I. С. 55–64.
2. Ключ к хорошей журналистике – профессиональная солидарность // Журналист, 2002. № 7.
3. Там же. См. об этом также: Royal Commission on the press: Memoranda of the Evidence. Lnd., 1962.
4. *Ингэм. Б.* Английскому опыту обуздания власти — 800 лет! Пер. с англ. В.Ф. Полякова // Четвертая власть, 2000. № 3. С. 36–39.
5. Б. Ингэм допускает неточность. Юридически правительство и Парламент Великобритании имеют право вето на программы Би-би-си, однако пользуются им крайне редко. Официально Би-би-си считается государственной организацией. См. об этом: *The Media in Britan. Lnd., 1999.* Русское издание — «Средства массовой информации в Британии» — подготовлено Отделом прессы и связей с общественностью британского посольства в России с разрешения МИД Великобритании. М., 1999. С. 13–19.
6. *Никол Э., Бауман К.* Законы о прессе в Великобритании. // Законы и практика СМИ в одиннадцати демократиях мира (сравнительный анализ). Исследование подготовлено Международной неправительственной организацией юристов. Артикл 19. Перев. с англ. М., 1996. С. 32–48.
7. Цит. по: *Воскобойников Я.С. и Юрьев В.К.* Журналист и информация. Профессиональный опыт западной прессы. М., 1993. С. 35–36.
8. *Рэндалл Д.* Универсальный журналист. Перев. с англ. А. Порьяза, М., 1996. Автор посвятил свою книгу русским журналистам и редакторам, которые, по его признанию, убедили его в том, что «существует такое понятие, как универсальная журналистика».
9. Там же. С. 137.
10. Там же.
11. Журналист, 2002. № 6. С. 35–37.
12. Там же.
13. Это цитата из комментария «Журналиста» к публикации «Рекомендаций продюсерам Би-би-си 2000» и «Кодекса профессиональной этики российского журналиста» под названием «О ком наша забота? О потребителе информации или о нас самих?» Завершается этот комментарий вопросом: «Нужны ли нам корпоративные кодексы? Ограничивают или укрепляют они нашу свободу?» Дискуссии на эту тему, как уже было отмечено выше, не получилось.
14. *Малахов И.* «Сторожевые псы» британской журналистики // Журналист, 1998. № 9–10. С. 54–55.
15. *Еремин И.* Подкуем английскую «блоху» // Журналист, 1998. № 8. С. 21.
16. Прецеденты подобного рода появляются и в российской, в том числе региональной, журналистике. Сошлемся в этой связи на Профессиональный кодекс журналистов газеты «Нижегородский рабочий», утвержденный ЗАО «Ежедневная городская газета «Нижегородский рабочий». Составляющие его тринадцать принципов имеют вполне конкретный и выполнимый характер. Вот некоторые из них: журналист не должен вступать

в организации и заниматься деятельностью, которая может скомпрометировать профессиональную честь и нанести ущерб доверию, журналисты газеты не работают в других организациях без разрешения руководства ЗАО, журналист вправе предложить свой материал другому изданию, если он отвергнут руководством «Нижегородского рабочего», работники газеты не должны разглашать профессиональные и коммерческие тайны ЗАО и т.д.

17. Цит. по статье И. Малахова «Сторожевые псы» британской журналистики. Что оберегает английских коллег от неточных и некорректных публикаций?» // Журналист, 1998. № 9–10. С. 55. См. по этому вопросу так же: *Белов С.* Империя меняет адрес. М., 1997. С. 102–107; *Mac Nairk.* News and Journalist in the U.K.L. 1994; *Hudson D.* British Journalists and Newspapers. Lnd., 1988; *Castells M.* The Information Age: Economy, Society and Culture: End of Millenium. Oxford, 1997.